

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи
УДК 811.111'37 (043.3)

БЕКРЕЕВА
Юлия Викторовна

**СУБЪЕКТ КАК СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
ЗНАЧЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКОГО ГЛАГОЛА**
(на материале современного английского языка)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.04 – германские языки (английский)

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Клименко А. П.

Минск, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Перечень сокращений и условных обозначений	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	8
ГЛАВА 1. ГЛАГОЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАК ОСОБЫЙ ТИП РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАНИЙ	14
1.1. Основы интегральной концепции значения	14
1.2. Частеречная специфика глагольной семантики	21
1.3. Категория субъекта и способы ее репрезентации в глагольной семантике	28
1.3.1. Субъект как концептуальный компонент пропозиции	28
1.3.2. Субъект как компонент предложения	30
1.3.3. Признаки прототипического субъекта	35
1.3.4. Субъект как компонент глагольного значения	37
1.4. Субкатегоризация глагольного лексикона	43
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	52
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТА В СТРУКТУРЕ ЗНАЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ДИНАМИЧЕСКОГО ГЛАГОЛА	54
2.1. Принципы отбора и анализа динамических глаголов с семантическим компонентом «субъект»	54
2.2. Способы семантизации субъекта в значении английского динамического глагола	62
2.2.1. Прямое указание на субъект	63
2.2.2. Косвенное указание на субъект	67
2.3. Типология субъектных семантических признаков	74
2.4. Субкатегоризация субъектных динамических глаголов по способу представления субъекта	80
2.5. Субъектный компонент в структуре глагольной многозначности	82
2.5.1. Структура многозначности глаголов с внутренним S-прототипом	83
2.5.2. Структура многозначности глаголов с внешним S-прототипом	87
2.5.3. Структура многозначности глаголов с S-атрибутом	92
2.6. Актуализация субъектных семантических признаков динамического глагола в синтагмах S – P	96

2.6.1. Синтагматические особенности динамических субъектных глаголов с внутренним S-прототипом.....	97
2.6.2. Функциональные особенности производных динамических глаголов с внешним S-прототипом.....	106
2.6.3. Актуализация субъектных семантических признаков в условиях функционирования глагола-предиката с S-атрибутом.....	111
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	120
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	126
Список использованных источников	125
Список публикаций соискателя.....	145
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Перечень субъектных динамических глаголов, составляющих материал исследования.....	147
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Тематическая классификация субъектных динамических глаголов	159
ПРИЛОЖЕНИЕ 3А. Модели субъектного компонента в значении глаголов с внутренним S-прототипом	164
ПРИЛОЖЕНИЕ 3Б. Модели субъектного компонента в значении глаголов с внешним S-прототипом	174
ПРИЛОЖЕНИЕ 3В. Модели субъектного компонента в значении глаголов с S-атрибутом.....	178
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Данные ЕАТ по устойчивым субъектным ассоциациям на стимул-глагол	193

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в семасиологии наблюдается обновление проблематики семантических исследований, связанное с когнитивным научным направлением, занимающимся проблемами человеческого мышления и познания действительности [38, с. 33; 124, с. 23–24; 141; 149; 181; 210]. Лексическое значение рассматривается с позиции того, какая информация, какое знание закреплено за тем или иным языковым знаком и как это знание эксплицируется в речевой деятельности [3, с. 88; 39, с. 12; 101; 167]. Такой подход к пониманию значения базируется на положении, что в основе языка как знаковой системы и как деятельности лежит система знаний о мире, которая формируется в сознании человека в результате его познавательной деятельности [95, с. 8–10; 102, с. 12; 175, с. 13; 217, с. 256–257]. Язык выступает как когнитивный механизм, непосредственно участвующий в обработке, организации и передаче знаний [66, с. 17; 18, с. 13; 102, с. 42–43; 147, с. 7].

Данное исследование посвящено изучению категории субъекта и способов ее вербализации на уровне семантической структуры глагольного значения. Особый интерес к категории «субъект» вызван ее антропоцентрическим характером [13, с. 58; 24, с. 294; 45, с. 94–96; 69, с. 4; 153, с. 54]. В качестве субъекта любых видов действия, деятельности, направленной на преобразование, изменение окружающей действительности, человек видит, прежде всего, себя [69, с. 7; 91, с. 154; 80, с. 5]. Определение способов репрезентации субъекта в структуре глагольного значения обеспечивает новые, научно обоснованные факты проявления антропоцентризма в языковых структурах.

В объективной действительности действие не существует как изолированное нечто и осуществляется как функция субъекта [17, с. 138; 187, с. 143]. Обозначение действия, процесса в пространственно-временном континууме является частеречной особенностью глагола, поэтому актуальным нам представляется обнаружение концептуальной связи «субъект – действие» на уровне глагольной лексики, в частности в значениях динамических глаголов, которые составляют ее центральный пласт. Изучение влияния на семантику динамического глагола непроцессуальных признаков, отражающих субъект как неизменного участника ситуации изменения и преобразования действительности, вносит определенный вклад в развитие вербоцентрической теории. В рамках данной теории значение глагола представляет собой «свернутое предложение» [12, с. 340; 31, с. 76; 86, с. 83; 109, с. 119; 172, с. 142; 174, с. 250; 186, с. 5] – вербализованную когнитивную структуру пропозиционального типа с

профилированным процессуальным компонентом. На функциональном уровне данная структура получает развернутое, конкретизированное воплощение. Признаки субъекта, встроенные в структуру значения динамического глагола, обеспечивают синтагматические связи подлежащего и сказуемого в предложении. Проблема взаимосвязи «субъект – действие» достаточно активно разрабатывается в области семантического синтаксиса [14; 48; 49; 74; 86; 87; 93; 117; 142; 187; 123; 206 и др.] и функциональной грамматики [36; 137; 171]. Определенные достижения в установлении семантических связей имен в значении субъекта и глагольных слов представлены в теории валентности [42; 83, с. 23–44; 85; 214; 215] и теории глубинных падежей [28; 70; 178; 179; 186; 244]. Вместе с тем в научной литературе нет единой методики определения в лексическом значении глагола непроцессуальных компонентов, которые соответствуют элементам семантической структуры глагольного предложения. На примере компонента «субъект» мы предлагаем комплексный, системно-функциональный подход к решению данной проблемы.

Идея о присутствии сем субъекта в глагольном значении не раз звучала в исследованиях, посвященных анализу различных лексико-семантических классов глагола [5; 6; 8; 13; 23; 43; 130; 135; 138; 147; 153; 158; 161; 176]. Особого внимания заслуживает ономаσιологическая концепция А. А. Уфимцевой, которая выделяет в качестве обязательного компонента глагольного значения «ракурс логико-семантических связей» с концептуальной сферой «субъект» [176]. Субъект представлен в значении глагольных лексем на различных уровнях конкретности – абстрактности. В структуре глаголов широкой семантики присутствует обобщенная сема «субъект», определяющая левостороннюю валентность. В значении глаголов узкой семантики выделяются семы конкретного субъекта [4, с. 123–124; 68, с. 9; 130; 153, с. 68]. Лексико-грамматические признаки субъекта выступают в качестве классификационных критериев для выделения функционально-семиологических групп глаголов (действие, состояние, процесс и др.) [20; 33; 56, с. 191–192; 83, с. 31–32; 88; 109, с. 122; 116; 137]. В предлагаемой работе раскрываются варианты конкретизации исполнителя, инициатора обозначаемого глаголом действия – от обобщенного компонента «субъект» до конкретных, дифференциальных признаков субъекта.

Рассматривая проблему репрезентации субъекта, мы затрагиваем актуальный вопрос о статусе сем субъекта в иерархии компонентов значения динамического глагола. Одни исследователи полагают, что семы субъекта относятся к инкорпорированным актантам [5; 127; 158; 163], другие включают их в разряд валентностных сем [43, с. 40–42; 55; 84]; третьи рассматривают семы субъекта с точки зрения коннотации и импликации [68, с. 131–132; 176]. Кроме того, большинством исследователей признается ограничительный характер семы

субъекта в значении глагола. Знаковой в данном вопросе является диссертационная работа О. А. Михайловой, в которой семы конкретного субъекта рассматриваются как особый тип лимитирующих компонентов значения [130]. Тем не менее обращает на себя внимание тот факт, что субъектно-предикатные сочетания являются свободными. Глаголы с конкретизированной семой субъекта сочетаются с левосторонними актантами, которые принадлежат разным семантическим классам. Например, глаголы, обозначающие звукопроизводство животных, сочетаются с именами людей, объектов и абстрактных сущностей. Таким образом, положение об ограничительном характере субъектных сем требует пересмотра. Представить новое обоснование фактам включения субъектных сем в состав глагольного значения позволило обращение к теории прототипов, которая опирается на результаты психологических и психолингвистических экспериментов [112; 196; 201; 202; 211; 219; 228; 229; 231; 236; 237; 239; 240; 241; 242; 245].

Обращаясь к изучению субъектного компонента в структуре глагольного значения, мы последовательно реализуем основные принципы семантико-когнитивных исследований: системный подход к анализу явлений, опора на текст, интерпретация и определение функциональной значимости обнаруженных смысловых квантов глагольного значения. Таким образом, следуя направлению, заданному идеями когнитивной лингвистики и семасиологии, мы предлагаем качественно новый взгляд на сущность компонента «субъект» как части глагольного значения.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа выполнена в системно-функциональном аспекте и посвящена исследованию компонента «субъект» в структуре значения динамических глаголов современного английского языка.

Связь работы с крупными научными программами и темами. Настоящее диссертационное исследование осуществлялось в рамках выполнения научно-исследовательской работы кафедры английского языка Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина «Лингвистические аспекты гуманитарного образования» (№ гос. регистрации 20103049 от 19.10.2010), а также в рамках научно-исследовательской работы кафедры лексикологии Минского государственного лингвистического университета «Исследование языковых аспектов национальной специфики языка (на материале тематических групп, выражающих деятельность человека в английском языке)» (№ гос. регистрации 20142360 от 30.09.2014).

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в определении способов семантической репрезентации знания о субъекте в структуре значения английского динамического глагола и особенностей его актуализации в субъектно-предикатной синтагме. Поставленная цель предполагает выполнение следующих задач:

- 1) определить принципы выделения семантического компонента «субъект» в структуре глагольного значения;
- 2) установить способы определения субъекта и выявить типы семантических признаков, идентифицирующих субъект в значении динамического глагола;
- 3) определить структурную организацию семантического компонента «субъект» и место субъектных семантических признаков в иерархии компонентов системного значения глагола;
- 4) раскрыть роль субъектных семантических признаков в парадигматических отношениях динамического глагола;
- 5) выявить особенности актуализации субъектных семантических признаков в условиях контекстуального употребления динамического глагола в функции предиката;
- 6) провести субкатегоризацию английских динамических глаголов по способу семантической репрезентации субъекта в структуре значения и представить модели содержания субъектного компонента для выделенных групп глаголов.

Объектом диссертационного исследования являются значения динамических глаголов современного английского языка, которые включают категориально-лексический признак «изменение» и дифференциальные семантические признаки, проявляющие ориентированность на формасиологическую сферу субъекта.

Предмет исследования – семантические признаки, отражающие субъект в системном значении английского динамического глагола.

Материалом исследования послужили 320 субъектных динамических глаголов. Выборка исследования включает лексический и текстовый материал. Из словаря Collins English dictionary, complete and unabridged [250] методом сплошной выборки были извлечены глагольные лексемы, первое значение которых содержит категориально-лексический семантический признак «изменение», указывающий на динамический класс глагола, и дифференциальные признаки, которые на этапе отбора были идентифицированы по формасиологической направленности на сферу субъекта. Далее выборка была сокращена с учетом представленности глаголов в электронном корпусе текстов British National Corpus [249].

Объем текстового материала (конкорданса) для каждого глагола составил от 15 до 250 примеров употребления в зависимости от количества лексико-семантических вариантов в системном значении глагола. Общая выборка текстового материала составила 44720 конкордансных единиц.

Методология и методы проведенного исследования. Для решения представленных задач в качестве ведущего применялся метод многоступенчатого компонентного анализа, который совмещает различные приемы экспликации субъектных семантических признаков (дефиниционный, логический, трансформационный, синтагматический). Для определения референциальнойнесенности субъекта в субъектно-предикатной синтагме использовался метод контекстуального анализа. В качестве дополнительных методов применялись сопоставительный анализ, статистический метод и метод моделирования.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Исследование предлагает новое решение проблемы включения субъекта в структуру глагольного значения на основе выделения системно и функционально значимых семантических признаков. Впервые раскрывается специфика конкретизации субъекта в глагольной семеме, связанная с действием одного из двух универсальных способов категоризации (выделение характерного признака или типичного представителя категории). Новизна исследования состоит в установлении типов семантических признаков, составляющих содержание компонента «субъект», определении особенностей организации компонента «субъект» и его места в структуре значения динамического глагола, раскрытии

значимости признаков субъекта на уровне парадигматики, эпидигматики и синтагматики английского динамического глагола.

Положения, выносимые на защиту:

1. В основе выделения семантического компонента «субъект» в глагольном значении лежит системно-функциональный принцип. Сущность системного принципа заключается в том, что в семантической структуре глагола противопоставляются дифференциальные признаки, определяющие субъект в обозначаемой динамической ситуации действия.

Функциональный принцип состоит в том, что в сочетаниях глагола с именами в роли субъекта выделяются актуализированные субъектные признаки, которые обеспечивают синтагматическую (предикативную) связь в предложении-высказывании. Степень релевантности субъектного семантического признака на уровне функционирования глагольной лексики определяется частотой его актуализации в субъектно-предикатных синтагмах. Применение двухаспектного принципа позволяет установить коммуникативно значимые относительно устойчивые семантические признаки, которые составляют содержание компонента «субъект» в структуре глагольного значения.

2. Определение субъекта в глагольном значении осуществляется двумя способами: атрибутивным (по характеризующему признаку) и прототипным (на основе представления о стандартном образце). При атрибутивном способе в значении глагола содержатся атрибутивные семантические признаки, конкретизирующие субъект по его категориальной принадлежности (например, «человек», «животное», «природное явление») и/или по его психофизическим характеристикам (например, «большой», «длинный», «злой»). При прототипном способе субъект в значении глагола представлен образно-аналитической семой прототипического субъекта (например, «ребенок», «бабочка»). Сема прототипического субъекта отражает конкретный образ наиболее вероятного, типичного исполнителя обозначаемого действия. Аналитическую часть семы прототипического субъекта составляет набор семантических признаков, определяющих онтологический класс субъекта и его психофизические особенности (например, «ребенок» – «человек», «маленький», «слабый», «беспомощный»). В производных глагольных номинациях, таких как *to doctor* «лечить, врачевать», образ прототипического субъекта закреплен не только в структуре значения (внутренним способом), но и в структуре формы слова внешним способом – через корневую морфему).

3. Семантический компонент «субъект» встраивается в структуру глагольного значения как часть импликационала. Импликациональные признаки субъекта, определяющие исполнителя действия с точки зрения его дееспособности, взаимосвязаны с интенциональными (обязательными)

признаками, отражающими способ действия, инструмент, причину или цель действия и сферу деятельности.

Структура семантического компонента «субъект» ранжируется от центра к периферии по степени вероятности импликации семантических признаков. Базисный характер субъектных семантических признаков подтверждается высокой частотностью их актуализации в субъектно-предикатных синтагмах. Субъектные семантические признаки, которые включаются в смысловую структуру субъектно-предикатной синтагмы с частотностью выше 50 %, являются наиболее устойчивыми и относятся к сильному импликационалу. Признаки, частота актуализации которых составляет менее 50 %, являются слабоимпликациональными.

4. В смысловой структуре многозначного динамического глагола выделяются две регулярные модели отношений по субъектному компоненту: метафора и диатетический сдвиг. Возможно совмещение двух моделей синтагматических связей (метафоро-метонимические трансформации). Метафорическая модель базируется на подобии образа прототипического субъекта с вероятным исполнителем или инициатором действия, определяемого во вторичном лексико-семантическом варианте значения. Семантические признаки, отражающие физические и психические особенности субъекта, реализуют ассоциативные связи и выполняют интегральную функцию. Признаки категориальной принадлежности осуществляют различительную функцию. При диатетическом сдвиге (перераспределении ролей участников динамической ситуации $S \leftrightarrow O$) связь между лексико-семантическими вариантами обеспечивают семантические признаки атрибутивного типа, отражающие способность субъекта инициировать действие (например, «активный», «креативный», «инициативный», «лидерный»).

5. Сочетаемость глагола с определенным субъектом действия в предложении-высказывании обеспечивается общими субъектными семантическими признаками. Между содержанием компонента «субъект» в словарном значении и контекстуальным значением имени в роли субъекта прослеживаются две модели отношений: а) категория имени совпадает с признаком категориальной принадлежности субъекта, имплицированном в словарном значении; б) категории имени и субъекта, представленного в словарном значении, не совпадают. Вторая модель субъектно-предикатной семантической связи обуславливает отсутствие строгих ограничений на сочетаемость по признаку категориальной принадлежности субъекта. Синтагматические отношения по данной модели выстраиваются на основе подобия по признакам атрибутивного типа, отражающим психофизические особенности субъекта.

6. Субъектные динамические глаголы в современном английском языке формируют лексико-семантическое поле с выделенным центром и периферией. Центр поля составляют **глаголы с внутренним S-прототипом**, в значении которых субъект определен прототипным способом (например, *bark* 'лаять (о собаке)', *gallop* 'мчаться (о лошади)'). Сема прототипического субъекта в первичном значении глагола обеспечивает регулярную модель метафорического переноса на основе подобия с субъектом-прототипом. На синтагматическом уровне образ прототипического субъекта определяет центр сочетаемостной парадигмы левостороннего глагольного актанта, вокруг которого структурируются более типичные и менее типичные субъекты действия.

К ближней периферии относятся **глаголы с внешним S-прототипом**, производные от имен деятеля (например, *to dog* 'преследовать (как пес)', *to pilot* 'пилотировать'). Прототипный способ конкретизации субъекта отличается тем, что образ прототипического субъекта закреплен в морфологической форме глагола и в структуре глагольного значения представлен семантическими признаками атрибутивного типа, которые отражают функциональное подобие с субъектом-прототипом. Особой моделью отношений в структуре многозначности глаголов с внешним S-прототипом является параллелизм в образовании вторичных значений по аналогии со структурой многозначности мотивирующего существительного. Функциональной особенностью глаголов с внешним S-прототипом является отсутствие сочетаемости с именем прототипического субъекта.

Группа **глаголов с S-атрибутом** относится к периферии лексико-семантического поля субъектных динамических глаголов. Атрибутивный способ конкретизации субъекта выражен через импликацию отдельных семантических признаков, отражающих психофизические особенности исполнителя действия (например, «агрессивный» в значении *assail* 'атаковать', или «старый, слабый» в значении *totter* 'ковылять'). Модели эпидигматической связи основаны на атрибуции выделенных признаков субъекту другой онтологической категории. Типичность левосторонних актантов в сочетаемостной парадигме глагола с S-атрибутом определяется по признаку категориальной принадлежности. Возможность субъективной характеристики исполнителя действия (приписывания ему выделенного признака) в предложении-высказывании максимально расширяет периферию сочетаемостной парадигмы левостороннего актанта для глаголов с S-атрибутом.

Личный вклад соискателя. Основные положения и результаты, зложенные в диссертации, получены автором лично и являются итогом самостоятельной исследовательской работы, выполненной на основе анализа большого массива фактического материала.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты диссертации представлены в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры филологии английского языка УО «Минский государственный лингвистический университет» и на следующих международных и республиканских конференциях: XIII, XIV, XVIII республиканские научно-практические конференции «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Брест, 2009, 2010, 2014 гг.), Международная научная конференция «Ars grammatica: грамматические исследования» (Минск, 2010 г.), XIV Республиканская научно-методическая конференция молодых ученых (Брест, 2012 г.), научные конференции преподавателей и аспирантов «Дни науки МГЛУ» (Минск, 2012, 2013, 2014 гг.), Международные научные конференции «Молодые ученые в инновационном обществе» (Минск, 2013, 2014 гг.), Международная научно-теоретическая конференция «Лингвистические аспекты гуманитарного образования» (Брест, 2014 г.), Международная научная конференция «VIII научные Карповские чтения» (Минск, 2014 г.), Республиканская научно-практическая конференция аспирантов и магистрантов «Когнитивные и социокультурные аспекты дискурса» (Брест, 2014 г.), Республиканская научно-практическая конференция «Профессиональное языковое образование: проблемы и перспективы» (Брест, 2015 г.).

Опубликованность результатов диссертации. Результаты исследования опубликованы в 16 публикациях автора: 6 статьях в рецензируемых научных журналах (общий объем 3,6 авт. л.) и 10 публикациях в виде материалов и тезисов конференций. Публикации выполнены без соавторов. Общий объем опубликованных материалов составил 6,1 авт. л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, библиографического списка и четырех приложений. Основной текст диссертационного исследования изложен на 125 страницах (1 схема, 2 рисунка и 2 таблиц включены непосредственно в текст диссертации). Библиографический список занимает 20 страниц и включает 273 наименования трудов отечественных и зарубежных авторов, из которых 16 – собственные публикации соискателя. Полный объем диссертации составляет 195 страниц.